

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ

(К 85-летию со дня рождения А. П. Чехова)

«Когда умрет Чехов, — говорил М. Горький, — умрет один из лучших друзей России, друг умный, беспристрастный, правдивый, друг, любящий ее, сострадающий ей во всем, и Россия вся дрогнет от горя и долго не забудет его, долго будет учиться понимать жизнь по его писаниям, освещенным грустной улыбкой любящего сердца, по его рассказам, пропитанным глубоким знанием жизни, мудрым беспристрастием и состраданием к людям, не жалостью, а состраданием умного и чуткого человека, который все понимает».

Эта горячая любовь к Родине, любви к своему народу, которую отметил М. Горький, красной нитью проходит через все творчество великого писателя русского народа Антона Павловича Чехова.

Четыре десятилетия, истекшие после смерти Чехова, не умаляют значения его произведений для нас. Наоборот, только наша эпоха смогла во всей полноте понять значение творчества этого великого писателя для русской и мировой литературы. Имя Чехова стоит в одном ряду с теми именами, которые составляют славу и гордость русской нации. Созданные им произведения воспитывают в русском человеке лучшие национальные черты, присущие нашему народу: мужество и самоотверженность, высокое сознание своего достоинства, беспредельную любовь к Родине, простоту и скромность, уважение к свободному труду. В рассказах и пьесах Чехова, без преувеличения заслуживающих названия жемчужин русской литературы, — «Степь», «Попрыгунья», «Лама с собачкой», «Палата № 6», «Человек в футляре», «Три сестры», «Вишневый сад», и многих других проявляется его глубокое понимание жизни, беспредельная любовь к русскому человеку, к родной стране.

Уже в самых ранних своих рассказах Чехов ведет борьбу против всего, что унижает человеческое достоинство, против пошлости, рабства. Таков рассказ двадцатилетнего Чехова «За яблочко», где он рассказывает, как помещик «засек» живую человеческую душу в любивших друг друга парне и девушке: заставил их высечь друг друга за яблочко, сорванное в барском саду. Чехов восстает против тупого самолюбства, глупости, мракобесия, («Письмо к ученому соседу», «Унтер Пришибеев», «Печенег», «В усадьбе»).

В своих непревзойденных по форме, отточенных рассказах великий русский писатель вскрывает всю грязь, гниль жизни в царской России. Он показывает мешанский быт, засасывающий, как болото; клеймит пошлость обывательского существования, подхалимство, карьеризм, самодурство, праздность. Он рисует то жалких хищников, то мелких, слабых людей, хмурых, влчачих животную жизнь, то равнодушных эгоистов, которым нет дела ни до чего, кроме собственного благополучия. («Маска», «В бане», «Тина», «Ионыч»). Со страниц его рассказов встают яркие образы больших и малых «столпов самодержавия» и невежество, алчность, холуйство чиновников («Хамелеон», «Смерть чиновника»). Чехов всей душой ненавидит врагов трудового народа и с потрясающей силой описывает забытых, угнетенных, показывает кабалу, в которой находится крестьянство, рисует хищников — деревенских кулаков («Мужики», «В овраге», «На полводе», «Спать хочется», «Ванька»). За образами, нарисованными писателем, видны та боль, которую причиняла ему окружающая действительность, тот гнет, насилия и издевательства, которым подвергали Россию царские палачи, дворяне, капиталисты.

Симпатии Чехова были на сто-

роне тех, кто выводил Россию на светлую дорогу новой жизни. Его глубоко правдивые произведения, пронизанные любовью к угнетенным и ненавистью к угнетателям, сыграли немалую роль в пробуждении общественного сознания. Его рассказы воспитывали ненависть к отживающему, грязному старому, будили стремление к новой, честной, счастливой жизни.

М. Горький писал Чехову в начале 1900 года: «Огромное вы делаете дело вашими маленькими рассказками — возбуждая в людях отвращение к этой сонной, полумертвой жизни — чорт бы ее побрал!»

Сам Чехов говорил о своем творчестве: «Я хотел только честно и откровенно сказать людям: посмотрите на себя, посмотрите, как вы плохо и скучно живете. Самое главное, чтобы люди это поняли, а когда это поймут, они непременно создадут себе другую, лучшую жизнь. Я ее не увижу, но я знаю, что она будет совсем иная, не похожая на ту, что есть. А пока ее нет, я опять буду говорить людям: поймите же, как вы плохо и скучно живете».

Потому-то произведения Чехова, описывающие серые, унылые будни, хмурых, слабых людей, вызывают не тоску, не безнадежность, а чувство протеста, желание выбраться из липкой, зловонной тины этого болота, преобразовать свою жизнь. «Каждый новый рассказ Чехова все усиливает одну глубоко ценную и нужную для нас ноту — ноту бодрости и любви к жизни», — писал Горький.

Чехов видел, что готовится здоровая, сильная буря, которая сметет с окружающего общества лень, равнодушие, предубеждение против труда, гниющую скуку.

Эта убежденность в том, что станет новая, прекрасная жизнь, основывалась у Чехова на его любви к Родине, на глубокой вере в силы русского народа. Чехов умел видеть

не только обывателей, тунеядцев, хищников, но и настоящих людей, честных, мужественных, самоабвенно любящих избранное ими дело. «Как богата Россия хорошими людьми!» — писал Чехов в письме к сестре. И со страниц его произведений встает целый ряд образов этих хороших людей.

Героями писателя стали трудовые русские люди, простые, скромные, ненавидящие ложь, любящие труд, науку, рвущиеся к новой, прекрасной жизни. Таков врач Осип Дымов («Попрыгунья»), мужественный и сильный, чуткий и мягкий в одно и то же время. В глазах своей жены — «Попрыгуньи» он — молчаливое, безропотное, непонятое существо, обезличенное своей кротостью, бесхарактерное, слабое от излишней доброты. «Попрыгунья» не ценит его. Она ищет «интересных» людей, «знаменитостей». И только, когда Дымов умирает, заразившись дифтеритом при высасывании у ребенка через трубочку дифтеритной пленки, «попрыгунья» поняла, что этот обыкновенный Дымов был незаурядным ученым. Он служил науке. Дымов — это тип русского ученого, человека огромной нравственной силы, упорно достигающего цели, отдающего жизнь самоотверженному труду, скромного и великого. В этом образе Чехов особенно ярко показал свое умение видеть в людях то, что скрыто в глубине их души, вскрывать их лучшие качества, показывать особенное в скромном, рядовом человеке.

В рассказе «Учитель» Чехов с любовью описывает учителя заводской школы, для которого педагогическая деятельность — вдохновенное творчество. В повести «Три года» дан образ учительницы музыки Полины Николаевны, горящейся тем, что она принадлежит к народу, простому, честному, неподкупному: «У рабочего класса, к которому я принадлежу, — говорит она, — есть одна привилегия: сознание своей непод-

купности, право не одождаться у купчишек и презирать. Нет-с, меня не купите!» Навсегда запоминаются образы русской интеллигенции, созданные Чеховым: доктор Астров и дядя Ваня («Дядя Ваня»), Ярцев («Три года») — люди, не замкнувшиеся в себе, как герои рассказов «Крыжовник», «Ионыч», а отдающие себя работе во имя поставленной цели. Чеховым создан ряд незабываемых женских образов. Чеховские женщины — три сестры («Три сестры»), Аня («Вишневый сад»), Надя («Невеста»), ищут подвига, хотят служить правде, бороться за новую, светлую жизнь. Во имя этой правды порывает с родным домом Надя, рвется прижиться к миру «больших сырых домов, где ожесточены трудом и нуждой», Верочка («Верочка»).

Глазами всех этих героев своих произведений смотрел на мир сам Чехов; вместе с ними он ждал, что скоро в России наступит «новая, ясная жизнь», когда можно будет прямо и смело смотреть в глаза своей судьбе, сознавать себя правым, быть веселым, свободным! («Невеста»). Чтобы скорее пришло это будущее, надо изменить устои жизни, нужна борьба.

Созданные Чеховым герои не замыкаются в тесном круге личных интересов, не прячутся от борьбы. «Принято говорить, что человеку нужно только три аршина земли», писал Чехов в «Крыжовнике». «Но ведь три аршина нужны трупу, а не человеку. И говорят также теперь, что если наша интеллигенция имеет тяготение к земле и стремится в усадьбы, то это хорошо. Но ведь эти усадьбы те же три аршина земли. Уходить из города от борьбы, от житейского шума, уходить и прятаться у себя в усадьбе — это не жизнь, это эгоизм, лень... Человеку нужно не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить все свойства и особенности своего свободного духа».

Чехов безгранично любил свою Родину, и его положительные герои выражают ту же любовь. В повести «Три года» Ярцев, молодой ученый, химик, мечтает написать пьесу из русской истории, потому что в России «все необыкновенно талантливо, даровито и интересно». Ярцев и его друг «родились в Москве и обожали ее. Они были убеждены, что Москва замечательный город, а Россия — замечательная страна... свою серенькую московскую погоду они находили самой приятной и здоровой».

Особенно тонко чувствовал Чехов русскую природу. Читая чеховские описания пейзажей, чувствуешь, как велика, как прекрасна наша страна. Красота пейзажа и красота человеческого чувства, описываемых Чеховым, как бы дополняют друг друга. С описанием чудесных русских пейзажей сливается мечта чеховских героев о будущей жизни, «о том времени, быть может, уже близком, когда жизнь будет такою же светлой и радостной, как это тихое воскресное утро» («Случай из практики»).

Высоко ценил Чехов культуру, созданную русским народом, гордился ею. Побывав в Париже, он писал: «Русские художники гораздо серьезнее французских... В сравнении со здешними пейзажистами Левитан — король». Из Германии он писал: «В немецкой жизни не чувствуется ни одной капли таланта ни в чем, ни одной капли вкуса». «Наша русская жизнь гораздо талантливее».

Произведения Чехова, проникнутые глубокой любовью к Родине, к своему народу, бессмертны, как бессмертен и народ, давший миру гениального писателя Антона Павловича Чехова.

Е. ПАВЛОВА.